

ОБОСНОВАНИЕ МОРАЛИ – способ и процедура убеждения рационально мыслящего субъекта в необходимости принятия в качестве собственной внутренней установки некоторой системы моральных ценностей или какой-то частной моральной позиции, выраженной в императивной либо оценочной форме. Убеждение достигается посредством *аргументации*, логическая структура которой идентична соответствующим построениям в сфере познания. Однако если познавательные аргументы имеют целью убедить реципиента в истинности тех или иных утверждений, то задача моральных аргументов – в том, чтобы вызвать (пробудить, подкрепить, переадресовать) специфические чувства долга или одобрения (осуждения) по отношению к определенным объектам или поступкам.

Обоснование частных оценок и предписаний – обычная операция повседневного морального сознания, но также и специальная функция прикладных этических дисциплин (медицинской этики, этики бизнеса и т.д.). Обосновать какой-либо моральный вердикт (одобрительный или осудительный, обязывающий или запрещающий) – значит представить его как необходимое логическое следствие двух посылок: большей, в которой выражена некоторая моральная норма, и меньшей, в которой описаны те признаки конкретной ситуации, благодаря которым она подпадает под эту норму. Разногласия по поводу обоснованности данного вердикта могут иметь источником либо разную трактовку фактов, составляющих оцениваемую ситуацию, либо неприятие одной из спорящих сторон той моральной нормы, с которой соотносятся эти факты. В последнем случае встает задача обоснования самой этой нормы, т.е. подведения ее под другую, еще более общую и, в конечном счете, предельно общую норму, представляющую собой принцип или основоположение морали.

Правда, обыденное сознание не идет столь далеко в обосновании моральных оценок и императивов, ограничиваясь обычно ссылками на нормы средней общности – так называемые простые нормы нравственности (не убий, не укради, не лги и т.д.), а также опираясь на те особые нормы, которые складываются в рамках каждой отдельной культуры. В философии же со времен античности предпринимались многочисленные попытки сформулировать универсальные принципы, на которых могла бы базироваться вся система моральных ценностей, и определить онтологический и эпистемологический статус этих принципов (или начал) морали.

В ходе этих поисков предельные основания морали обычно ставились в один ряд с первичными, исходными знаниями в качестве особой их разновидности, так что проблема обоснования морали представлялась как частный случай обоснования знания вообще. Поэтому все проблемы и решения, связанные с поисками начал познания, переносились сторонниками этого когнитивистского подхода (названного так в аналитической этике 20 в.; см. *Когнитивизм и нонкогнитивизм*) также и в философию морали. Основания морали трактовались, в частности, как результат созерцания, познавательного отображения в человеческой душе трансцендентного Добра или Блага (Платон, Сократ), или как непосредственно очевидные аксиомы (Декарт, Лейбниц), или как априорные конструкты чистого разума (Кант) и т.д. Нонкогнитивистские же этические концепции, явно или (чаще) неявно отрицавшие познавательный статус моральных ценностей, тем самым фактически исключали принципиальную возможность фундирования морали любым из применявшихся в эпистемологии способов. В качестве альтернативы эпистемологическому обоснованию философы-нонкогнитивисты нередко выдвигали различные варианты каузального *объяснения* морали, т.е. указывали факторы, обусловившие содержание моральных ценностей (принципов, норм) и само их появление; напр.: божественное или человеческое нормотворчество, биологическая заданность, объективные социальные детерминанты и пр. Однако объяснение морали, каким бы оно ни было, не является прямым аргументом в пользу какой-либо моральной позиции, т.е. функционально не заменяет ее обоснования. Поэтому нонкогнитивистская этика (включая в себя множество нормативных учений – как натуралистического, так и трансценденталистского плана) вынуждена была искать собственные пути доказательного подкрепления нравственных ценностей, отличные от тех методов, которые использовались философами когнитивистской ориентации. Аргументы нонкогнитивистов в защиту морали имплицитно строились на предположении, что моральные выводы могут логически вытекать из неморальных посылок (фактологических или выражающих ценности другого типа, напр., утилитарные, религиозные, эстетические и пр.). Соответственно, в качестве предельных оснований, составляющих фундамент всей системы моральных норм и оценок, предлагались те или иные неморальные принципы или постулаты, по отношению к которым моральные установки выступают как нечто вторичное, производное. Такой-то тип поведения является морально должным (или добрым), поскольку он: «соответствует природе человека»; «предписан Богом»; «полезен для общества»; «способствует социальному прогрессу»; «мотивирован высшими ценностями» – эти фигуры обоснования прошли через всю историю этики. Логическую ошибочность подобного подхода впервые заметил Юм, указав на то, что суждения должного не выводимы из суждений факта. Радикальное опровержение всех этих «гетерономных» концепций дал Кант: он полагал, что нравственный закон «автономен» и самодостаточен и потому не может быть обоснован через какие-либо внешние по отношению к нему реалии. Эпистемологические, логические, лингвистические и психологические аспекты

обоснования морали были предметом специального детального анализа в англоязычной метаэтике 20 в.

Литература

Мур Дж. Принципы этики. М., 1984; *Максимов Л.В.* Проблема обоснования морали: логико-когнитивные аспекты. М., 1991; *Ethics and Justification / Ed. by Odegard D. Edmonton, 1988; Copp, D. Explanation and Justification in Ethics // Ethics 100 (1990): P.237-58.*